

Б.Г. Мисикова

ПРОКСИМАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОНТАКТИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ОСЕТИНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ
В ДИДАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Рассмотрен проксимальный способ контактирования русского и осетинского языков в осетинской школе, обуславливающий возможность выделения активного билингвизма (владение вторичным языком в устной и письменной формах). Обращение к фактам осетинского и русского языков в их сопоставлении создает эффективную лингвистическую базу для учебных занятий и по осетинскому, и по русскому языкам в полиэтнической среде. Опора на знания русского языка чрезвычайно облегчит и усвоение осетинского языка, который учащиеся-осетины теперь порой знают хуже, чем русский. Приведенные в данном исследовании положения способствуют совершенствованию общей языковой подготовки, расширению сферы межкультурного обучения. Более того, подобные контакты в образовательном пространстве позволят учащимся национальных школ понять значимость и жизненную полезность изучения языков.

Ключевые слова: осетинский язык, русский язык, проксимальный способ, контактирование языков, полиэтническая среда, сопоставление, двуязычие.

B.G. Misikova

THE PROXIMAL METHOD OF LANGUAGE CONTACT
IN THE CONDITIONS OF OSSETIAN-RUSSIAN BILINGUALISM
FOR DIDACTIC PURPOSES

The use of language communication materials, which is one of the reserves for improving the effectiveness of teaching Russian in a multi-ethnic environment of a modern school, develops the independence of students, activates the cognitive activity of students, and opens up wide opportunities for interdisciplinary integration – as a necessary condition for modern education. Russian Russian and Ossetian Russian language communication in the Ossetian school is shown for the first time in this article, which makes it possible to distinguish active bilingualism (knowledge of the secondary language in oral and written forms). The reference to the facts of the Ossetian and Russian languages in their comparison creates an effective linguistic base for teaching both Ossetian and Russian languages in a multi-ethnic environment. Russian Russian language skills will also greatly facilitate the assimilation of the Ossetian language, which Ossetian students now sometimes know less well than Russian. The provisions presented in this study contribute to improving general language training, expanding the scope of intercultural learning. Moreover, such contacts in the educational space will allow students of national schools to understand the importance and vital usefulness of language learning.

Keywords: Ossetian language, Russian language, proximal method, contact of languages, polyethnic environment, comparison, bilingualism.

Мисикова Бела Гадагкоевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Северо-Осетинского государственного университета им К.Л. Хетагурова. Сфера научных интересов: межпредметная интеграция в учебном процессе в условиях двуязычия. Автор 82 опубликованных научных работ.

E-mail: misikova.bela@mail.ru

Контактирование языков в полиэтнической среде сегодня – важнейший фактор развития образования. Только использование межпредметных и интегральных связей в обучении помогает учителю сформировать у учащихся целостную картину мира.

В современных национальных школах особое значение приобретают вопросы национально-языковой политики, основными принципами которой были и остаются свободное развитие и равноправие всех языков, добровольный выбор языка обучения. При этом следует отметить, что обучение родному языку не изолируется, не противопоставляется обучению русскому языку, а рассматривается как единый процесс развития мыслительной деятельности учащихся с естественной реализацией на двух языках: родном и русском, что способствует формированию у учащихся-осетин компетенции к переносу знаний, умений и навыков с одного учебного предмета на другой. Более того, учащиеся, изучая два языка во взаимосвязи, сравнивают их, более целенаправленно усваивают формы и способы формирования мысли. Такая ситуация в учебном процессе дает учащимся возможность познать общие законы формирования языков, универсальный характер языковых категорий, «формирование обобщенных межпредметных умений, обладающих свойством широкого переноса» [4, с. 65].

Необходимость такого исследования обусловлена существующей практикой

национальных школ Республики Северная Осетия – Алания, в которых изучаемые языки (русский и осетинский) рассматриваются отдельно, без осуществления необходимых объективных связей. При этом остается в стороне происходящее в сознании учащихся-осетин взаимодействие двух языковых систем.

Двуязычностью осетинской школы обуславливается потребность учащихся-осетин в овладении русским языком, так как без его знания в их среде не происходит понимания и взаимообогащения.

Одновременное изучение родного и русского языков в осетинской школе и ознакомление с накопленным в этой области опытом методических исследований приводит нас к выводу о том, что сравнение осетинского языка с русским необходимо как на уровне лингвистического анализа языкового материала, так и в собственно методической его обработке.

Практическая реализация сказанного позволяет многие вопросы по синтаксису осетинского языка изучать не как новые темы, а как применение теоретических знаний по русскому языку к материалу осетинского языка, или наоборот. Для претворения в учебный процесс такой дидактической концепции факты осетинского и русского языков представляют большие возможности, так как многие из них могут рассматриваться как сходные.

Сущность исследуемого материала в полиэтнической среде состоит в том, что его

изучение можно проводить в сравнительно-сопоставительном аспекте. В данной работе мы рассмотрим вопросы, которые наиболее важны для раскрытия практического значения исследуемой проблемы в школах нашего региона. Более того, рассматриваемые синтаксические конструкции имеют немаловажное значение для обучения, для раскрытия грамматического строя осетинского языка.

В качестве примера в данной работе приводятся словосочетание и простое предложение.

Изучение *словосочетания* (как и других тем курса осетинского языка на всех этапах) проводится вне всякой связи со знаниями, умениями и навыками, полученными и сформированными на уроках русского языка. С этой целью можно предложить конструкции русского языка (распространенные и нераспространенные предложения), показывающие функционирование словосочетания в составе предложения и помогающие понять его отличие от предложения и слова. При этом надо учитывать и тот факт, что в осетинском языке много составных глаголов, предложных и послеложных сочетаний, которые входят в состав словосочетаний и предложений. Например: *хъæр кæнын* (кричать), *æнхъæлма кæсын* (ждать), *хæдзары цур* (возле дома), *горæты сæрма* (над городом) и др. Чтобы представить словосочетание как грамматическое явление, можно использовать знания по русскому языку, в частности, схему грамматического разбора русских словосочетаний:

- 1) определить главное и зависимое слово;
- 2) поставить вопрос от главного слова к зависимому;
- 3) сказать, какими частями речи выражены главное и зависимое слово;
- 4) объяснить, с помощью каких грамматических средств оформлена связь зависимого слова с главным.

Принцип последовательности и перспективности в изучении осетинского языка требует продолжения работы над словосочетанием в связи с изучением частей речи в курсе морфологии, поскольку в состав словосочетаний может входить любая часть речи. Можно рассматривать каждую часть речи в составе словосочетания как в качестве главного, так и в качестве зависимого компонента. Такую работу рекомендуется проводить практически при выполнении различных заданий по закреплению материала о формах и категориях изучаемых частей речи и направленных на речевое развитие.

В результате проводимой таким образом практической работы обеспечивается необходимая повторяемость изученных синтаксических единиц, типов словосочетаний, активизируется лексика, и учащиеся-осетины усваивают основные особенности структуры словосочетаний осетинского языка.

Основное внимание сосредоточивается на выяснении способов образования словосочетаний путем управления и примыкания. Привлечение русского языка в этот период осуществляется на теоретическом (используются полученные ранее на уроках русского языка теоретические знания правил, определений) и практическом (используются сформированные ранее грамматические и речевые умения и навыки) уровнях.

Учет теоретических знаний учащихся-осетин о том, что выражают слово, словосочетание и предложение в русском языке, и привлечение этих знаний помогут расширить и углубить аналогичные знания по осетинскому языку. Используя сравнительно-сопоставительный метод на основе представленных примеров на русском и осетинском языках, можно добиться самостоятельного определения учениками

предложения как речевой единицы, сообщающей что-либо о предмете (в отличие от словосочетания, которое только называет предмет или признак, действие), произносимой с интонацией законченности, в то время как словосочетание не обладает такой интонацией. Например, предложение:

1. *Æнусон цытит авгау арттивы хуры рухсмæ / Вечный ледник сверкает далеко, как стекло, на солнце/.*

2. *Æнусон цытит, арттивы авгау, арттивы рухсмæ, арттивы дард, хуры рухсмæ / Вечный ледник, сверкает далеко, сверкает как стекло, сверкает на солнце/.*

В обоих языках слова, из которых состоят словосочетания, находятся в определенных смысловых отношениях, отражающих существующие в реальной действительности отношения между явлениями: «Семантика словосочетаний обусловлена взаимодействием лексических и грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего» [8].

Для словосочетаний осетинского и русского языков аналогичными являются виды подчинительной связи: управление и примыкание. При управлении главное слово требует постановки подчиненного слова в каком-либо падеже с предлогом или без предлога [2, с. 528; 9]. Например: *Лæппу ацыдис уынгмæ æд нурти.* – *Лæппу ацыдис уынгмæ нуртисмæ* (Мальчик вышел на улицу с мячом). В осетинском варианте объект *нурти* (мяч) может стоять в именительном падеже, так как этого требует подчиняющее слово глагол *ацыдис* через предлог *æд* (с), а без предлога *æд* существительное *нурти* было бы поставлено в союзном падеже (а в русском варианте – в творительном): *Лæппу ацыдис уынгмæ нуртисмæ.*

Сходным является в обоих языках и связь «примыкание». В предложении *Даргъ зымæг ивгæйæ, хъазгæ, арттивгæйæ,*

ралаууыд бон [3, с. 172] Сменяя долгую зиму, играя, сверкая, наступил день деепричастия *ивгæйæ, хъазгæ, арттивгæйæ* связаны с подчиняющим словом – глаголом *ралаууыд* посредством примыкания: как бы ни изменяли форму подчиняющего слова (в лице, числе, наклонении, времени), деепричастия *ивгæйæ, хъазгæ, арттивгæйæ* будут оставаться без изменения.

В рассматриваемых языках – русском и осетинском – словосочетания имеют грамматическую форму и собственное грамматическое значение: главное, стержневое слово в именном и глагольном словосочетаниях может изменяться, как и отдельное слово: *скъоладзауы чиныг* (книга ученика), *скъоладзауы чиныджы* (в книге ученика), *скъоладзауы чиныгæн* (книге ученика), *скъоладзауы чингуытыл* (на книгах ученика); *касын чиныг* (читаю книгу), *касыс чиныг* (читаешь книгу), *касы чиныг* (читает книгу), *касынц чиныг* (читают книгу).

Словосочетания в обоих языках классифицируются по морфологической принадлежности главного компонента (глагольные, именные, наречные), по количеству компонентов (простые и сложные).

Такое обращение к фактам русского и осетинского языков в их сопоставлении, педагогический умелый подход к общим, близким и дифференциальным чертам родного и русского языков создает достаточно прочную и эффективную лингвистическую базу для учебных занятий и по осетинскому, и по русскому языкам, значительно обогащая их фактическим материалом, делая их более занимательными и эффективными в лингвистическом плане. Если уже известное относится к смежной учебной дисциплине, то, на наш взгляд, тем ценнее его использование, так как осуществление межпредметных связей расширяет мыслительную деятельность учащихся, помогает им овладеть приемами анализа и синтеза.

Языковая политика

Привлечению знаний учащихся-осетин по русскому языку помогают сопоставление примеров, объяснение и вопросы учителя, стимулирующие воспроизведение усвоенного ранее: вспомните, что показывают, например, словосочетания *читаю книгу, говорил тихо* в русском языке, чем отличаются словосочетания *говорил тихо и отец говорил тихо* и др.

Взаимосвязь преподавания осетинского и русского языков требует учета сформированных на уроках этих предметов умений и навыков и опоры на эти умения. Как уже отмечалось выше, поскольку учебный план и программа отводят на изучение русского языка значительно большее количество часов, большинство грамматических тем, имеющих аналогию и в осетинском языке, изучаются на уроках русского языка раньше или же одновременно.

Следовательно, многие умения и навыки формируются на уроках русского языка раньше. Так, например, учащиеся-осетины к 8-му классу достаточно хорошо владеют умениями: составлять словосочетания, устанавливать связь слов в предложении по вопросам, включать в речь отдельные типы словосочетаний. Учащиеся данной возрастной группы владеют, правда в различной степени, и такими речевыми навыками, как нахождение в тексте синонимичных словосочетаний, замена данного словосочетания синонимичным. Ученики, используя имеющиеся умения и навыки по русскому языку, могут выполнить ряд упражнений на материале словосочетаний, например:

1) составление словосочетаний из отдельных слов (*чиныг, фарс – чиньджы фарс; скъоладзау, кърандас – скъоладзауы кърандас*);

2) подбор к данным синонимичным глаголам зависимых слов и составление с ними предложений: (*цауын*) – *идти,*

ходить, шагать: цауын хæдзармæ – идти домой; цауын скъоламæ – ходить в школу, цауын рæнхъы – шагать в строю; (дзурын) – говорить, заявлять, сообщать, высказывать: дзурын рæстдзинад (говорить правду); хабар фехъусын кæнын (сообщить весть); хи хъуыдытæ дзурын (высказать свое мнение) и др.

Такая работа помогает закреплять знания, совершенствуя навыки выделения, составления, оформления грамматической связи главного и зависимого слов, подготавливает учеников к пониманию способов грамматической связи слов в словосочетании в осетинском языке.

Наибольшую трудность при изучении простого предложения в осетинском языке составляют односоставные предложения.

Лингвистический анализ *определенно-личных предложений* осетинского и русского языков, сопоставление структурных, семантических и функциональных его признаков показал, что аналогичны определения определено-личных предложений в осетинском и русском языках, так как едины вкладываемые в них понятия. Исходя из определений в обоих языках сказуемое в определено-личных предложениях выражается формами 1–2 лица единственного и множественного числа повелительного наклонения без личных местоимений *Я – æз, Мы – Мах, Ты – Ды, Вы – Сымах*.

Для более доступного объяснения названных видов односоставных предложений внимание учащихся-осетин можно обратить на то обстоятельство, что способ выражения сказуемого оказывает свое влияние на значение предложения. Этот процесс убедительнее проявляется при сопоставлении определено-личных предложений с двусоставными. При этом следует подсказать учащимся, что смысловые различия в них незначительны: в определен-

но-личных предложениях в форме главного члена предложения (сказуемого) «заключается указание на вполне определенное лицо» [1, с. 80; 2, с. 359; 9]; в двусоставных предложениях обращается внимание, помимо сказанного, и на производителя действия. Для закрепления указанных выводов в данном исследовании предлагаются следующие грамматико-стилистические упражнения:

1. *Передайте от первого лица содержание любого сказания, используя при этом определенно-личные предложения.*

2. *Подберите из Нартских сказаний примеры односоставных и двусоставных предложений с глаголами-сказуемыми в форме 1-го и 2-го лица. Объясните, почему в каждом случае уместнее употребить именно эту синтаксическую конструкцию.*

3. *Переведите данные определенно-личные предложения с русского языка на осетинский:*

- 1) *Дай мне войско лучников.*
- 2) *Сделайте мне гроб и бросьте в море.*
- 3) *Подожди, ведь еще не ночь.*
- 4) *Проведаем еще ущелье Тар [5].*

Рассмотрение русского и осетинского языков в их взаимосвязи обеспечит координированное развитие мышления обучаемых за счет создания «сквозного» изучения сходных грамматических явлений, применения единых методических подходов к преподаванию предметов филологического цикла. Так, например, в определенно-личных предложениях русского языка частица *-ка*, присоединяемая к формам повелительного наклонения для смягчения повеления и придания высказыванию оттенка непринужденности, по своим семантическим и стилистическим особенностям совпадает с частицей *-ма* иронского диалекта: *Выгляни-ка к нам наружу. – Ракæс-ма нам æддама.*

Подобная картина наблюдается и с русской частицей *-ка*, которой в дигорском

диалекте по семантике соответствует суффикс *-га*: *Иди-ка и убери эту собаку. – Цога ама куйи бафснайæ.*

Процесс межъязыкового переноса при изучении определенно-личных предложений практически можно проиллюстрировать и в том случае, когда в указанных конструкциях употребляются сопутствующие главному члену слова, выражающие различные оттенки волеизъявления говорящего. Как известно, в русском языке ими являются в определенно-личных предложениях наречия *быстро, поскорей, побыстрей* и др., модальные слова и словосочетания *действительно, верно, само собою* и др.; в осетинском языке наречия *тагъд, тагъддар, равдз, равдздар* и др., модальные слова и словосочетания *хуыцауы тыххай, да хорзахай: Быстрее закали меня, не то вылезу отсюда и голову тебе оторву. – Тагъд ма байсард, æндæра ардыгай куы рахизон, уæд дын дæ къубал сыскъуындзынаен.*

Апробация указанных приемов работы в полиэтнической среде при изучении односоставных предложений (на примере определенно-личных предложений) позволила нам прийти к такому выводу в сложившейся методической системе, что сравнительно-сопоставительный метод активизирует повышение уровня усвоения изучаемого синтаксического материала учащимися-осетинами. Овладение приемом переноса знаний одного предмета при усвоении другого вносит в деятельность учащихся-билингвов большую целенаправленность в решении определенных задач, повышает активность самостоятельных методов работы, обеспечивает лучшую организацию мыслительной деятельности и, наконец, вырабатывает логическую последовательность в решении как общих, так и частных задач.

Используя русский язык при объяснении того или иного синтаксического

явления осетинского языка, мы обеспечиваем активную мыслительную деятельность учащихся в процессе восприятия материала, обеспечиваем тот «ориентировочный рефлекс», то «деятельное состояние коры», которое необходимо, как отмечал академик И.П. Павлов, для того, чтобы «ассоциация произошла» [7]. Этот «ориентировочный рефлекс» и должен выразиться в данном случае в движении внимания учащихся-осетин от фактов и явлений русского языка к явлениям родного осетинского языка. А движение внимания от родного языка к фактам русского происходит под непосредственным участием внутренней речи индивида, потому что «...внутренняя речь учащихся является одним из основных условий сознательного (но не интуитивного) усвоения ими основ наук в общеобразовательной средней школе» [6, с. 48–54]

Таким образом, необходимость контактирования языков в полиэтнической среде заключена в самой природе мышления, диктуется объективными законами высшей нервной деятельности и законами психологии. Межпредметные связи служат приемом мыслительной деятельности, их следует понимать как систему синтеза и обобщения в решении познавательных задач.

В обучении важно не только сообщение или указание на уже известный материал, а приучение учащихся самостоятельно находить ранее известное, сопоставлять и соотносить вновь с тем, что уже изучено. Более того, опора на знания учащихся-осетин по русскому языку, использование их прежнего лингвистического опыта способствует быстрейшему усвоению соответствующих закономерностей осетинского языка, экономит учебное время, дает возможность установить правильное соотношение теории и практики на уроках осетинского языка.

Литература

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. 2. Ордзжоникдзе: Ир, 1982. 80 с.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2006. 528 с.
3. Гулуев А. Осень моя. Ордзжоникдзе: Ир, 1968. 172 с.
4. Мирзаева М.М., Гаджиев Г.М. Использование метода проектов при подготовке интегрированного урока // Известия Дагестанского педагогического университета. Педагогические науки. 2013. № 4. С. 64–68.
5. Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах. Кн. 1. М.: Просвещение, 1990.
6. Карпов И.В. Психологические основы методики развития речи учащихся // Развитие речи учащихся в процессе обучения в средней школе. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1954. С. 48–54.
7. Павлов И.П. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1950.
8. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2007. 558 с.
9. Цопанова Р.Г., Качмазова И.С. Синтаксис современного осетинского языка. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного ун-та имени К.Л. Хетагурова, 2001. 204 с.

References

1. Bagaev N.K. (1982) *Sovremennyyj osetinskij yazyk* [Modern Ossetian language]. P. 2. Ordzhonikidze, Ir Publishing. 80 p. (in Russian).

2. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. (2006) *Sovremennyy russkij yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Logos Publishing. 528 p. (in Russian).
3. Guluev A. (1968) *Osen' moya* [Autumn is mine]. Ordzhonikidze, Ir Publishing. 172 p. (in Russian).
4. Mirzaeva M.M., Gadzhiev G.M. (2013) Ispol'zovanie metoda proektov pri podgotovke integrirovannogo uroka [The use of the project method in the preparation of an integrated lesson]. *Izvestiya Dagestanskogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, no. 4, pp. 64–68 (in Russian).
5. (1990) *Narty. Osetinskij geroicheskij epos v trekh knigah* [The Ossetian heroic epic in three vols.]. Vol. 1. Moscow, Prosveshchenie Publishing (in Russian).
6. Karpov I.V. (1954) Psihologicheskie osnovy metodiki razvitiya rechi uchashchihsya [Psychological basics of speech development methodology students']. *Razvitie rechi uchashchihsya v processe obucheniya v srednej shkole* [Speech development in the process of learning in secondary school school]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR Publishing, pp. 48–54 (in Russian).
7. Pavlov I.P. (1950) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Uchpedgiz Publishing. (in Russian).
8. Lekant P.E. (ed.) (2007) *Sovremennyy russkij yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Drofa Publishing. 558 p. (in Russian).
9. Copanova R.G., Kachmazova I.S. (2001) *Sintaksis sovremennogo osetinskogo yazyka* [Syntax of modern Ossetian the language]. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. 204 p. (in Russian).